

216 2146

П. А. Некрасовъ.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.

Проектъ корпораціи для защиты самими
студентами ихъ учебнаго права.

МОСКВА.
Университетская типогр., на Страстномъ буав.
1905.

Дозволено цензурою. Москва, 27 июля 1905 г.

596441

I.

Въ статьѣ: „Государство и Академія. Синтезъ (сложеніе) авторитетныхъ суждений добросовѣстнаго меньшинства съ мнѣніями моральныхъ членовъ доблестнаго большинства“ * я старался методически выяснитъ великое социальное и историко - культурное

* Редакція *Московскихъ Вѣдомостей* еще до выхода этой статьи въ свѣтъ ознакомила своихъ читателей (см. №№ 133, 134 и 135) съ содержаніемъ тѣхъ ея частей, которыя касаются отношенія академическихъ и государственныхъ авторитетовъ въ ихъ культурныхъ задачахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Извлеченіе изъ той же статьи, касающееся избирательныхъ и палатныхъ системъ, и совѣщательныхъ и рѣшающихъ процессовъ въ примѣненіи къ законопроектированію и рѣшенію государственныхъ и общественныхъ задачъ, было предметомъ доклада автора въ „Союзѣ Русскихъ людей“.

значеніе совѣшательнаго процесса и союза авторитетовъ: государственныхъ, церковныхъ и академическихъ.

Верховья этого союза составляютъ тотъ государственный Олимпъ, который по Царскимъ предначертаніямъ объединяетъ силы народа для рѣшенія высшихъ задачъ общаго блага, духовнаго и матеріальнаго. Зодчіе русскаго государственно-общественно-народнаго быта, какое бы положеніе они ни занимали, должны быть болѣе или менѣе приобщены къ этому великому культурному историческому и естественному союзу совѣтомъ, наукою и дѣломъ, разумомъ, чувствомъ и совѣстью. Въ противномъ же случаѣ культурное государственное зданіе разрушается какъ внутреннею гнилью, такъ и пришлыми извнѣ дѣльцами, которые наклоняютъ чуждымъ оцѣнивающимъ „совѣтомъ“ и хитроумнымъ „дѣломъ“ балансы благъ, матеріальныхъ и духовныхъ, противъ кореннаго народа.

Такое историческое одураченіе коренная Россія переживаетъ теперь

болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, и оно создано частію образованными иноземцами, частію тѣми вліятельными Русскими людьми, которые сбились со своего историческаго пути, отучились въ школѣ и въ жизни думать и чувствовать по-русски и помогаютъ великому матеріальному и духовному оскудѣнію коренной Россіи,—частію, наконецъ, доморожденнымъ Простаконскимъ митрофанствомъ и вырожденіемъ, и естественнымъ невѣдѣніемъ, съ которымъ борется школа.

Что такое бюрократія въ ея отрицательномъ значеніи? Что такое конституціонализмъ, готовый теперь явиться на смѣну этой бюрократіи? То и другое суть практическія, методическія государственныя системы, болѣе или менѣе вліяющія совѣтомъ и рѣшеніемъ на созданіе законовъ, то-есть нормъ жизни, управляющихъ ея настоящими и будущими благами. Эти системы, навязываемыя Россіи чуждымъ ей умомъ и чуждымъ сердцемъ, суть съ точки зрѣнія ихъ пѣлесообразности для пользы и нужды

коренной Россіи „бочки безъ дна“, въ которыя роковымъ образомъ и систематически утекаютъ блага коренного Русскаго народа. Не столько въ лицахъ здѣсь вина, сколько въ чуждыхъ и невыгодныхъ Русскому народу системахъ.

Бюрократія, какъ бездонная бочка, имѣла узкій діаметръ, ибо *сдерживалась чисто русскимъ началомъ Самодержавія*; конституція же, покушающаяся ограничить даже и Русское Самодержавіе, создастъ новую бездонную бочку съ расширеннымъ діаметромъ, въ которую русское добро, духовное и матеріальное, будетъ про-скакивать усиленнымъ самотекомъ.

Для блага коренной Россіи долженъ имѣть великое значеніе новый методъ законосовѣщательнаго процесса, предначертанный тремя Высочайшими актами 18 февраля текущаго года. Точно и дальноворко по его цѣлямъ можно установить этотъ методъ лишь со спокойною осторожностью, не спѣша и не медля, и во всякомъ случаѣ поднявшись на боль-

шія высоты русскихъ историко-культурныхъ и социальныхъ путеводныхъ авторитетовъ, государственныхъ, церковныхъ и научныхъ.

Но благія ожиданія эти могутъ осуществиться лишь тогда, когда всѣ три Высочайшіе акта 18 февраля будутъ совмѣстно исполнены, въ точномъ согласіи съ *благую Волю Царя*. Между тѣмъ можно серьезно опасаться, что силою времени и смуты умовъ правильному исполненію предначертаннаго дѣла будутъ поставлены тормозы, способные создать новую бездонную бочку того или другого рода вмѣсто благаго законосовѣщательнаго инструмента.

Мы уже наблюдали за послѣдній годъ, что отживающая свой вѣкъ бюрократическая система законопроектированія еще можетъ, умирая, нанести тяжелый вредъ, извративъ всѣ благіе порывы Царя и чаянія вѣрно-подданнаго Русскаго народа. Будучи признана въ качествѣ законопроектирующей инстанціи къ дѣлу особенно неспособной, высшая бюрократія

напослѣдокъ своихъ дней усиленно принялась именно родить новые нецѣлесообразные, скороспѣлые и мало продуманные законы о свободѣ совѣсти, печати, союзовъ, собраній и т. д.,—и это она дѣлала вмѣсто того, чтобы честно исполнять прямую и неотложную свою обязанность: искорененіе очаговъ революціоннаго движенія. Это она во всякомъ случаѣ должна была бы сдѣлать, какъ Правительственная Власть вообще и въ силу Манифеста 18 февраля въ особенности.

Второе стихійное явленіе, поддерживающее ту ослѣпляющую смуту умовъ, которая имѣетъ цѣлью какъ вообще подорвать русскую культуру въ ея живыхъ источникахъ, такъ и въ частности вызвать ложные политическіе шаги въ русскомъ историческомъ верховномъ государственномъ Олимпѣ, гнѣздится въ отрицательныхъ углахъ жизни русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Это отрицательное явленіе русской культурной жизни чрезвычайно без-

отраднo, такъ какъ именно высшія учебныя заведенія, какъ разсадники высшей науки, должны бы быть духовною опорой русскаго государственнаго Олимпа, а не орудіемъ революціонной интриги, направленной противъ коренныхъ культурныхъ устоевъ и историческихъ святынь русской жизни. Черезъ это безотрадное явленіе утекаютъ въ бездонную бочку не только деньги, расходуемыя на содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній, собранныя съ оскудѣвшаго Русскаго народа, но и (что гораздо важнѣе денегъ) духовныя цѣнности въ формѣ подмѣниванія невѣжествомъ тѣхъ личныхъ компетенцій, которыя студенты должны были пріобрѣсти изученіемъ наукъ для службы блagu населенія Россійской Имперіи.

Долгомъ Правительственной Власти было, конечно, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы пресѣчь это революціонно-культурное ограбленіе Русскаго народа.

Тяжкая вина лежитъ въ этомъ случаѣ именно на той Правительствен-

ной Власти, которая должна была: 1) удалить прорывающихся на территорию высших учебных заведений революционных грабителей, поджигателей, къ какому бы классу они ни принадлежали, и 2) затѣмъ увѣренно сказать учебно-административнымъ властямъ, преподавателямъ и студентамъ: „будьте увѣрены въ спокойствіи и дѣлайте свободно свое культурное благо—высшее народообразовательное дѣло!“

Чисто - учебныя начальства, профессорскія collegіи и студенчество въ его здоровой части не могли, конечно, выполнить этой освободительной задачи, такъ какъ для этого требовалась настоящая чисто-политическая государственная боевая сила, а не культурно-академическая „боевая“ сила. При невыполненіи же со стороны правительственной Государственной Власти этихъ необходимыхъ элементарныхъ мѣръ охраны, профессора и учебныя начальства только и могли прибѣгнуть

къ временному превращенію учебныхъ занятій.

II.

Въ то время, какъ культурная борьба на защиту русскаго высшего образованія отъ натиска разрушительной радикальной партіи ведется—къ сожалѣнію, пока безо всякаго успѣха—многовѣдомственными учебными властями и профессорскими collegіями, само студенчество въ его здоровой части многими призывается къ той же борьбѣ.

Этотъ призывъ исполнѣ понятенъ, такъ какъ профессора и учебныя власти въ многолюдныхъ университетахъ не могутъ доходить въ своемъ культурномъ попеченіи до пеленокъ студенческаго дѣла, въ которыхъ, однако, можетъ заводиться много культурной гнили, неустрашимой никакими средствами, если студенчество въ его здоровой части не позаботится само вычистить эту гниль и тѣмъ самымъ отстаивать право свое и вообще урс-

скихъ учащихся поколѣній на высшее образованіе.

Какъ бы ни была велика общекультурная вина учебныхъ властей и профессорскихъ коллегій въ академическихъ неурядицахъ, въ сложеніи отдѣльныхъ винъ другъ на друга, съ умываніемъ рукъ и съ стремленіями примирить непримиримое, — эта общая вина тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, въ значительной долѣ извиняется тѣмъ обстоятельствомъ, что чистого учебныя власти и профессора во множествѣ случаевъ были не въ силахъ „прать противъ рожа“. Что они могли сдѣлать, если, съ одной стороны, радикально-настроенная часть студентовъ и интеллигенція избрала, между прочимъ, студенческія массы для своихъ политическихъ цѣлей, не брезгуя средствами интриги и устрашенія, и если, съ другой стороны, интриги эти не получали должнаго отпора ни отъ тѣхъ властей, которыя вообще должны правомѣрно защищать силою всякія гражданскія массы, ни отъ здравыхъ частей самихъ

студентовъ, учебное право которыхъ столь безцеремонно попиралось?

Доля вины и отвѣтственности за академическую неурядицу безспорно лежитъ и на самихъ благонамѣренныхъ, но пассивныхъ студентахъ, которымъ, въ надеждѣ на ихъ гражданскую зрѣлость, особенно въ послѣдніе годы, данъ былъ весьма достаточный просторъ для самостоятельности.

Если не формальная, то, по крайней мѣрѣ, нравственная отвѣтственность русскаго студенчества и передъ историческими судьбами культурной Россіи очень велика; и сознаніе этой отвѣтственности должно быть въ истинно-культурной части русской студенческой среды тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе правительственныя власти бездѣйствовали, предоставляя тѣмъ самымъ просторъ самостоятельности студентовъ.

Культурныя историческія блага Россіи, связанныя съ благополучіемъ высшаго образованія, по значенію своему безконечно важнѣ всякихъ

„соборовъ“, „союзовъ“ и „учредительныхъ собраний“, ибо никогда еще „соборъ“ не родилъ хорошихъ общественныхъ и государственныхъ порядковъ, если онъ состоялъ изъ профановъ и невѣжъ, не умѣющихъ цѣнить высшіе источники культуры.

Вопросъ о неурядицѣ университетовъ является, поэтому, однимъ изъ самыхъ первостепенныхъ и неотложныхъ.

Всѣ положительныя русскія силы, желающія вѣрою и правдою послужить Царю и Россіи, должны сплотиться вокругъ истинныхъ Русскихъ культурно-историческихъ знамѣй для того, чтобы уничтожить эту вреднѣйшую нашу безумную неурядицу.

Высшее научное образованіе обусловливаетъ культурное охраненіе высшей освѣдомленности, которая опредѣляетъ каждую вещь въ ея бытіи и въ связи съ прочими вещами, изслѣдуя ея происхожденіе и сущность, ея прошлое, настоящее и ожидаемое будущее.

Образованіе это лучшими методами

философіи и ея науки опѣиваетъ интересы, средства, нужды и цѣли настоящего въ связи съ прошлымъ и будущимъ. Для государства она есть самая насущная необходимость, обуславливающая настоящее и будущее общее благо, въ которомъ заинтересованы также и всѣ частныя общественныя и личныя элементы.

Позвольте мнѣ, интересующемуся судьбами высшаго образованія въ Москвѣ и въ Россіи, поставить вопросъ о желательности, по моему мнѣнію, устройства въ Москвѣ „боевой“ студенческой корпораціи для защиты самими студентами своего права заниматься дѣломъ, — права высшаго научнаго образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Опытъ подібныхъ корпорацій, существующихъ за границей и кое-гдѣ уже возникшихъ въ Россіи, необходимо продолжать настойчиво, исправляя ихъ недостатки, если попытки этого рода были неудачными.

III.

Основная идея студенческих учреждений этого рода вѣрна по отношенію къ университетамъ и вообще переполненнымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, каковое переполненіе вызывается насущными потребностями Россіи въ распространеніи и доступности этого образованія.

Все общество обязано, по крайней мѣрѣ сочувствіемъ, поддержать студентовъ въ защитѣ учебныхъ правъ.

Организовавшіеся въ положительномъ смыслѣ народы въ лицѣ не только правительства, но и всѣхъ культурныхъ семей и ихъ дѣтей не дозволили бы безчинствъ въ храмахъ не только религіи, но и научнаго образованія, а при появленіи безчинниковъ они взяли бы попросту „бичи“ и изгнали бы ихъ изъ храмовъ, чему не помѣшала бы никакая „бюрократія“.

Мы вѣримъ, что такъ именно и поступать хорошо организованная

культурныя русскія силы, закономѣрно вызванныя къ дѣятельной жизни. Онѣ, понимая *хорошую* свободу, опирающуюся на *коренныя* условія русскаго быта, обусловливающія его благосостояніе, сумѣютъ даже только по естественному закону всегда дозволенной самозащиты отъ нападающаго врага, отдѣлить себя разумною, честною, боевою грозною силою отъ *худой* свободы и обратятъ колеблющихся, блуждающихъ и запуганныхъ къ истиннымъ русскимъ культурнымъ пристанямъ и къ ихъ авторитетнымъ ученіямъ, обычаямъ, рецептамъ и методамъ для вскрытія поддѣлокъ, обмановъ и закулисныхъ происковъ и для созиданія общественнаго и народнаго культурнаго благого правопорядка по самостоятельнымъ указаніямъ русскаго здраваго смысла и по собственнымъ запискамъ русскаго доблестнаго сердца.

Показателемъ степени культурной подготовленности современнаго русскаго образованнаго общества для

участія его въ усовершенствованіи государственнаго порядка по истинному русскому самобытному пути можетъ служить, по моему мнѣнію, именно отношеніе всѣхъ классовъ этого общества и его обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сыновъ къ устраненію господства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ радикальныхъ плебелъ, бросившихъ вызывающую перчатку законному порядку прежде всего въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Общество, которое не въ силахъ уговорить и убѣдить своихъ сыновъ уничтожить въ школахъ это господство антикультурной анархической силы, конечно, не въ силахъ будетъ помочь разрѣшенію болѣе сложной задачи, а именно— усовершенствованію общаго государственнаго правопорядка.

Государственная Дума или Земскій Соборъ при участіи такого культурно-неуравновѣшеннаго и недисциплинированнаго общества поведетъ лишь къ разочарованію и худому концу. Зрѣлые народные

Соборы, Думы и учредительныя собранія въ Россіи имѣютъ, конечно, естественную гарантію прочности въ народной психологіи, въ суммѣ лучшихъ привычекъ простой народной массы въ лицѣ русскаго честнаго богобоязненнаго крестьянскаго простонародья, преданнаго русскимъ исконнымъ государственнымъ началамъ.

Однако, въ задачахъ общаго устройства государственнаго правопорядка этотъ естественный прочный народный фундаментъ хотя и необходимъ, но еще недостаточенъ, ибо задачи эти какъ для ихъ мысленнаго рѣшенія, такъ и для пракческаго выполнения требуютъ большаго количества научно подготовленныхъ и культурно дисциплинированныхъ силъ образованнаго общества.

Являясь безусловнымъ сторонникомъ Высочайшихъ предначертаній по усовершенствованію государственнаго порядка, опубликованныхъ въ трехъ аятахъ 18 февраля, я со своей

стороны присоединяюсь къ мыслителямъ, полагающимъ, что созывъ выборныхъ отъ населенія достойнѣйшихъ людей долженъ быть осторожно подготовленъ: онъ долженъ быть не только глубже продуманъ въ своей предварительной учредительной части, то-есть въ установленіи условій, правилъ, обрядовъ и орудій русской (а не привозной извнѣ) самобытной выборной системы (которой я, съ своей стороны, посвятилъ значительную часть вышеупомянутой статьи „Государство и Академія“), но и осуществленъ при такихъ условіяхъ, когда будетъ ясно, что образованное общество хорошо настроилось, то-есть уравнило свою возбужденность, отражающуюся, между прочимъ, полнѣ всего въ смутахъ учебныхъ заведеній.

Русское общество, въ лицѣ профессоровъ, учителей, студентовъ и всѣхъ прочихъ наиболее образованныхъ классовъ, могло бы ускорить этотъ моментъ, убѣждая колеблющуюся часть общества освободиться

отъ одураченія, возстансвить свою моральную уравнишенность и подготавливать путь къ созданію хорошаго русскаго самобытнаго порядка, поднимая брошенную Русскому народу, въ его школьныхъ учрежденіяхъ, перчатку радикаловъ и ихъ хитроумныхъ руководителей и давая имъ хорошій чисто русскій культурный урокъ.

Къ сожалѣнію, въ Москвѣ студенческія учрежденія именно для разумной самозащиты учебнаго права не привились, встрѣчая несочувствіе, которое зависѣло отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ. Многихъ останавливаетъ безглаголивое отношеніе къ задачѣ, требующей совмѣстить высокую культурную работу университета и борьбу съ какою-то партіей, очевидно, играющей на плохихъ струнахъ сердца и на разныхъ раздуваемыхъ неизбежныхъ жизненныхъ ошибкахъ человѣческихъ дѣлъ. Многихъ пугаетъ еще и неизбежная рискованная сторона всякой культурной борьбы, которая даже среди людей, уравнишенныхъ опытомъ ихъ возраста,

очень часто принимает обостренные, азартные и грубые формы. Тѣмъ болѣе въ средѣ университетской молодежи къ этому дѣлу необходимо было, въ виду его психологической сложности, подходить постепенно и осторожно, послѣ многихъ лѣтъ блужданій въ вопросахъ образованія вообще, и въ вопросѣ объ устройствѣ студенческаго быта въ особенности.

Московскія высшія учебныя заведенія, надо сказать правду, очень много работали надъ этимъ бытомъ, что и доказывается обиліемъ въ Москвѣ студенческихъ Обществъ, кружковъ и обществъ. Тѣмъ не менѣе Москва, не желавшая рисковать силами молодыхъ людей на борьбу, отстала отъ другихъ университетскихъ городовъ именно въ опытѣ устройства особыхъ студенческихъ корпорацій, приспособленныхъ къ тому, чтобы не только мирнымъ общеніемъ и убѣжденнымъ словомъ, но, при случаѣ, и „грудью“ постоять за священное прѣво истинно культурнаго студента учиться и заниматься надлежащимъ дѣломъ.

Между тѣмъ и въ Москвѣ среди студентовъ есть положительные активныя стремленія, которымъ теперь не время ставить барьеры. Эти стремленія къ благой самозащитѣ здоровою частью студентовъ своего учебнаго права заслуживаютъ, кажется мнѣ, немедленной поддержки со стороны какъ профессоровъ, такъ и учебныхъ и административныхъ властей.

Культурный характеръ этой борьбы требуетъ, однако, чтобы устройство этой „боевой“ корпораціи было согласовано съ разумомъ ея трудной цѣли и задачи.

IV.

Предлагаемый на обсужденіе вопросъ объ этой студенческой организаціи, не изъ легкихъ, если въ него глубоко всмотрѣться.

Отрицательныя боевыя силы, разрушительно командующія нынѣ среди массъ учащихся и рабочихъ путемъ всевозможныхъ интригъ съ тайными прикрытіями, очень изощрились въ

искусствѣ вовлекать эти массы въ свои радикальныя махинаціи, пользуясь обдуманнѣмъ и испытаннымъ хитросплетеніемъ соціальной лжи и насилій.

Въ сѣти этихъ махинацій, устраиваемыхъ радикалами и не уступающихъ по ловкости проискамъ іезуитовъ и масоновъ, легко попадаетъ неопытный, какъ юноша, такъ и рабочий, начинающій вдумываться въ современныя обстоятельства жизни, создаваемые новыми условіями въ области промышленной жизни Россіи, и неумѣющій согласовать эти условія со старымъ, но вѣчно юнымъ русскимъ государственнѣмъ укладомъ. Организованною ложью, вмѣстѣ съ терроромъ, радикалы легко превращаютъ неорганизованное благонамѣренное большинство въ Панургово стадо или яковинское болото.

Этотъ успѣхъ отрицательныхъ силъ въ культивируемыхъ массахъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не удастся достаточно усилить положительную организацію здоровой части

массъ, могущую разстроить организованную интригу, изобличить ложь, разсвѣтъ ея посявы, въ неопытныхъ и неосвѣдомленныхъ умахъ, и выяснитъ предъ лицомъ тѣхъ же массъ разумъ и силу истиннаго положенія дѣла.

Положительная организація эта должна быть постояннымъ и сильнымъ живымъ источникомъ дѣятельнаго убѣжденія массы или ея большинства въ томъ, что ея общее благо связано съ поддержаніемъ общаго законнаго порядка и уже само по себѣ должно побуждать ихъ идти рука объ руку не съ анархіей, а съ авторитетными, исторически сложеными культурными властями, певущими о томъ же самомъ общемъ благѣ и порядкѣ.

Итакъ, задача положительной „боевой“ студенческой организаціи не изъ легкихъ и требуетъ морально-стойкихъ и разумныхъ борцовъ.

Усиливая положительную организацію студенческихъ массъ, нужно имѣть въ виду, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, моральная стойкость истинно-культурной, здоровой части студен-

чества должна соответствовать моральной стойкости искусного противника, на боевые средства которого необходимо отгнать подходящими искусными культурными средствами.

Рѣшеніе вопроса должно вклониться къ тому, чтобы дать здоровой части студенчества увеличенныя средства самозащиты не только словомъ, но и дѣломъ, достаточнымъ по разуму и силѣ для возможнаго на академической почвѣ культурнаго отраженія обольщающихъ и устрашающихъ интригъ противника. Рѣшительные и стойкіе студенты, преданные идеѣ и готовые „отстоять грудью“ права русскаго народа на культурныя блага Россіи, связанныя съ благополучіемъ высшаго образованія, должны же, наконецъ, выступить и изъ студенческой массы въ качествѣ разумнаго и дисциплинированнаго отряда, способнаго противопоставить русскую культурную академическую и политическую нравственную силу академическому и политическому невѣжеству и распушенности.

Еще есть эти истинно-культурные

студенты во всѣхъ слояхъ русской студенческой массы. Они понимаютъ историческое значеніе для судебъ культурной Россіи ея православнаго самодержавнаго, народно-монархическаго строя, съ его вѣротерпимостью и наукою, вызванною велѣніями Русской Верховной Самодержавной Власти вопреки русскому, радикальному, Простаковскому митрофанству, и они могутъ помѣряться своею культурно-моральною силою съ навѣянными ложью заблужденіями, давая чисто студенческій разумный отпоръ противной сторонѣ, стремящейся приостановить русское высшее образованіе, связанное живою органическою связью съ высшими жизненными интересами Русскаго народа, съ питомниками для поддержанія его культурныхъ историческихъ компетенцій и авторитетовъ.

Ставя въ кавычкахъ слова: „отстоять грудью“, „боевая“ сила и пр., характеризующія активность корпоративной студенческой самозащиты учебнаго права отъ нездравыхъ заблужденій, посягающихъ

жизненной ложью во всѣхъ углахъ
высшихъ учебныхъ заведеній и вообще
въ культурной жизни, я этими на-
вычками хочу отмѣтить бытовой ака-
демическій, а не обще-гражданскій
характеръ культурныхъ боевыхъ орга-
низаций студенческаго быта. Тотъ и
другой характеръ (бытовой академи-
ческій и общегражданскій) нужно раз-
личать, несмотря на полную ихъ
аналогію.

Академическій „боевой“ процессъ
долженъ быть культурно-боевымъ,
имѣя спортивный, школьный харак-
теръ, руководимый практически ав-
торитетными инстанціями внутрен-
ней академической жизни при цѣле-
сообразной независимости специаль-
ныхъ учебныхъ властей отъ про-
чихъ властей. Само собою разу-
мѣется, что въ областяхъ соприкос-
новенія культурныхъ академическихъ
интересовъ съ государственными
культурными интересами эта незави-
симость оканчивается и переходитъ
въ подданство Верховному автори-
тету государства и въ закономѣрное

подчиненіе подлежащимъ общегосу-
дарственнымъ инстанціямъ. Проекти-
руемая корпорація должна имѣть въ
своихъ основныхъ условіяхъ это ува-
женіе къ подлежащимъ законнымъ
авторитетамъ, обусловливающимъ
правильность хода вещей не только
въ школѣ, но и вообще въ жизни.

У.

Рѣшеніе задачи о студенческихъ
учрежденіяхъ для самозащиты правъ
на высшее образованіе тѣмъ и труд-
но, что оно требуетъ точной выра-
ботки культурныхъ формъ для цѣле-
сообразныхъ правомѣрныхъ сочета-
ній: 1) законной *независимости* (куль-
турной свободы) съ законною *зави-
симостью*, съ подчиненіемъ законнымъ
авторитетамъ и авторитетнымъ ин-
станціямъ, и 2) культурнаго *раздѣле-
нія* самостоятельныхъ бытовыхъ еди-
ницъ и группъ другъ отъ друга съ
единствомъ, которое авторитетно и
правомѣрно складываетъ, обобщаетъ
и собираетъ отдѣльныя силы, запасы

и средства для общих и общегосударственных благ и цѣлей.

Самая освѣдомленность культурныхъ силъ методически подраздѣлилась современною цивилизаціей на мельчайшія части, которымъ соотвѣтствуютъ всевозможныя специальности, а также отправляющіе ихъ сословія и классы, вѣдающіе свои дѣла и являющіеся естественными профанами въ чужихъ дѣлахъ. Профессоръ, въ своей специальности, можетъ быть невѣжественнѣе крестьянина, являясь, можетъ быть, первымъ знатокомъ своего дѣла. Разнообразные элементы естественной неосвѣдомленности, которой всегда бываетъ много въ культурной средѣ какъ простаго народа, такъ и образованныхъ классовъ общества, а тѣмъ болѣе въ природной естественной неопытности молодыхъ поколѣній, теперь, при всяческихъ худыхъ публичныхъ свободахъ, особенно легко дѣлаются жертвами искусно организованныхъ скоповъ для соціального массоваго обмана, прикрытаго видимостью „благъ“ и

„пользъ“ и подстрекаемаго клеветническимъ раздуваніемъ сучковъ въ бревно, сложевіемъ своей вины на голову другого и идейными кумирами. Эти жертвы культуры могутъ быть вырваны изъ рукъ обмана лишь столь же искусно организованными цѣлесообразными положительными свободами, снабженными въ достаточной мѣрѣ орудіями и средствами законнаго воздѣйствія на массы.

Этими хорошо оборудованными силами здоровые, но блуждающіе элементы культурно спасаются отъ сѣтей организованной анархіи и присоединяются къ гармоническимъ соединеніямъ раздѣленныхъ по достоинству элементовъ здоровой соціальной жизни. Не надо жалѣть силъ и средствъ на оборудованіе этой положительной организованности. Россія страдаетъ отъ недостатка лишь въ устроеніи организаторской техники, а не въ основѣхъ истинности культуры. Всякая ложь легко изобличается русскою культурною совѣстью съ ея великими основными догматами, унаслѣдован-

ными изъ высшихъ источниковъ христіанскаго міра, съ ея исторически выработанными основными *догмами* государственнаго уклада и съ ея *языкомъ* и *аксіомами* точныхъ историческихъ и соціальныхъ наукъ, пригодныхъ для всесторонняго изученія быта Русскаго народа.

Русская совѣсть и русское чувство мѣры легко различаютъ всѣ элементы соціальнаго быта и его различій, легко разцѣпываетъ ихъ по ихъ природѣ и культурной выработкѣ въ свѣтъ русскихъ авторитетныхъ догматовъ, догмъ и аксіомъ. Но русскій разумъ и русскій укладъ дезорганизовался въ цѣломъ вслѣдствіе переходнаго времени, переживаемаго не только Россіей, но и вообще человѣчествомъ. Если моральная сила русскаго разума и разумъ русской моральной силы намъ не измѣнять, то культурныя силы Россіи самобытнымъ авторитетнымъ историческимъ путемъ, съ Божьей помощью и подъ верховною охраною Самодержавнаго Царя, усовер-

шенствуютъ технику организацій и собираній до того уровня, „какъ было встарь“, при наилучшихъ условіяхъ и моментахъ собиранія Московской Руси и Петербургской Россіи. Вѣсть съ тѣмъ наши блуждающія сласасмыя силы присоединятся къ старымъ запасамъ живыхъ цѣнныхъ культурныхъ силъ Россіи.

Но разумное шествіе по истинно-культурному Русскому пути немислимо безъ высшаго образованія, а потому теперь, повторяемъ, всѣ организованныя исторіей положительныя силы Россіи должны стремиться къ тому, чтобы культурными средствами съ норнемъ уничтожить господство въ университетахъ радикальныхъ силъ, желающихъ не только перевернуть самыя основы Россіи, но и ослѣпить Россію, и для этой цѣли приостановить въ Россіи текущее высшее образованіе, т. е. выколотъ ей глаза.

На эту безпощадную злую борьбу радикаловъ противъ основъ и свѣта Русскаго государства необходимо от-

вѣтить столь же безпощадно, но, повторяемъ, непремѣнно культурными и только культурными средствами, т. е. такъ, чтобы вдумчиво различить истинно-отрицательныя, вражескія силы и громить лишь эти отрицательныя части, спасая, по возможности, всё положительныя, наличныя, будущія силы.

Спасеніе погибающихъ (не въ физическомъ только, а прежде всего въ нравственномъ смыслѣ) есть главный принципъ и признакъ настоящей цивилизаціи и истинной христіанской культуры, какъ Русской, такъ и общечеловѣческой. Но именно для такого спасенія организованные очаги гибели требуютъ энергичнаго отпора всѣми силами культурной жизни, какъ непримиримые враги просвѣщенія и гражданственности.

VI.

Культурные недостатки, повидимому, отчасти вредили культурно-боевымъ или „свобододѣйствующимъ“ (какъ

онѣ себя сами называютъ) студенческимъ корпораціямъ въ опытахъ Горнаго Института и провинціальныхъ университетовъ. Исправляя недостатки въ существующихъ и будущихъ студенческихъ корпораціяхъ и усиливая моральное значеніе этихъ свобододѣйствующихъ корпорацій, можно воспользоваться опытомъ заграничныхъ и въ особенности чешскихъ университетскихъ корпорацій.

Наши историки-славянофилы не даромъ обращали вниманіе на Прагу и культурныя условія ея жизни. Методы самостоятельнаго дѣйствія чешскихъ школьныхъ корпорацій выработались и закалились въ культурной борьбѣ съ Нѣмцами. Эти методы для насъ поучительны не только въ силу историческаго культурнаго и племенного родства нашего съ Чехами, но и потому, что соперниками чешскихъ студентовъ выступаютъ студенты одного изъ культурнѣйшихъ народовъ міра.

Не слѣдуетъ, конечно, переходить въ чистое вышнее подражаніе этимъ

образцамъ, а тѣмъ болѣе выпасывать Чеховъ или Нѣмцевъ для обученія насъ уму-разуму. Это вѣдшее позанимствованіе не только оскорбительно для нашей народной гордости, но и вредно для выработки нашей самостоятельности при условіяхъ нашего самобытно сложившагося Отечества.

Поучительно же для насъ то, что борьба родственнаго намъ Чешскаго народа защищала высокія культурно-историческія начала соціальной жизни и въ школьномъ укладѣ выработала до тонкости какъ различія здравой цѣлесообразной и законной *независимости* студенческихъ учреждений, посылку таковая необходима для самостоятельности и для культурныхъ цѣлей вообще, такъ и *объединяющія* начала гражданскаго долга вообще и въ частности долга *подчиненности* студенческихъ учреждений всякой законной власти въ сферѣ ея авторитета.

Въ извѣстныхъ случаяхъ и въ закономѣрной формѣ студенческія учреж-

денія для самозащиты правъ на безпрепятственныя занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть независимы даже и отъ профессорскихъ коллегій, интересъ которыхъ иногда не вполне совпадаетъ съ интересами студенчества въ силу естественнаго различія возраста и положенія, а слѣдовательно и точекъ зрѣнія той и другой стороны. На это послѣднее различіе нынѣ у насъ недостаточно обращаютъ вниманіе, возлагая на профессоровъ отвѣтственную работу въ ихъ спеціальнаго долга (вопреки Уставу 1884 г. и на основаніи временныхъ противорѣчивыхъ распоряженій) и приписывая имъ въ ходѣ текущихъ непорядковъ вину болѣе должной мѣры, которую они заслуживаютъ.

Долгъ профессоровъ по отношенію къ студентамъ и ихъ власть надъ студентами ограничены по закону и совѣсти лишь природою и цѣлями университетской задачи. Въ этихъ границъ, конечно, желательны между преподавательскими и студенческими

учрежденіями живое честное общеніе, добросовѣстная солидарность, покровительство старшихъ младшимъ и почтительность младшихъ къ старшинству. Тѣмъ не менѣе за границами долга профессорскихъ коллегій правомочіе и отвѣтственность за нестроеніа университетскаго быта принадлежать другимъ инстанціямъ государства и общества и отчасти, какъ мы уже говорили, самостоятельнымъ силамъ самихъ студентовъ несущихъ на себѣ послѣдствія дезорганизациі своего быта.

Студенческая корпорація для самозащиты учебныхъ правъ, имѣя цѣлесообразную законную самостоятельность или независимость рѣшенія и исполненія, должна въ то же время, какъ живая часть болѣе великаго культурнаго цѣлаго, представляемаго государствомъ и его академическими учрежденіями, имѣть живую органическую связь со старшими представителями школьно учебнаго міра и съ Правительствомъ государства. Вотъ почему, по меньшей мѣрѣ, одинъ пред-

ставитель старшаго поколѣнія академическаго міра, состоящій притомъ на государственной службѣ, долженъ такъ или иначе входить въ рѣшающіе исполнительные органы студенческой корпораціи для установленія этой живой связи. Этотъ представитель можетъ быть либо председателемъ исполнительнаго органа (правленія) корпораціи, либо членомъ этого органа съ рѣшающимъ голосомъ и съ правомъ протеста противъ принятыхъ рѣшеній, переносящаго опротестованныя дѣла въ подлежащія высшія авторитетныя инстанціи.

VII.

Въ заключеніе позволяю себѣ предложить на обсужденіе слѣдующій набросокъ примѣрнаго положенія о студенческихъ учрежденіяхъ для защиты правъ на учебныя занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковое положеніе желательно выработать какъ законъ, неотложно вызываемый требованіями жизни высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 1. Студентамъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, желающимъ отстаивать свое право на учебныя занятія, предоставляется учредить корпорацію для противодействия партіи, стремящейся препятствовать правильному теченію жизни высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 2. Корпорація эта достигаетъ своей основной цѣли устнымъ и печатнымъ словомъ убѣжденія, клонящагося въ поддержанію сознанія важнаго значенія законнаго академическаго порядка и законнаго авторитета. На студенческихъ собраніяхъ корпорація проводитъ своихъ кандидатовъ для отправленія студенческихъ должностей. Корпорація, дѣйствуя не только за страхъ, но и за совѣсть, въ подлежащихъ случаяхъ обороняется и обороняетъ товарищей отъ террора и насилій законно организованною товарищескою силою, проявляемою въ мѣрѣ, достаточной для того, чтобы парализовать устрашающія дѣйствія противной стороны.

§ 3. Противъ тайныхъ происковъ

корпорація принимаетъ достаточныя мѣры, въ задачи которыхъ входитъ внутреннее духовное объединеніе всѣхъ товарищей, сочувствующихъ поддержанію правильной академической жизни, и раскрытіе козней предъ судомъ товарищескаго мѣтвія, освѣдомляемаго устнымъ и печатнымъ словомъ.

§ 4. Для публикаціи къ общему свѣдѣнію и для проведенія въ жизнь товарищей своихъ убѣжденій корпорація можетъ издавать свой органъ, воспроизводимый всякими способами печатанія и редактируемый правленіемъ корпораціи (§ 5). Обличая въ своемъ органѣ козвы противниковъ, корпорація воздерживается отъ неzasлуженныхъ обидъ противной стороны и стремится вообще тщательнымъ выясненіемъ истины склонить заблуждающихся противниковъ къ достойному миру, презирая коварный и нечестный мартъ.

§ 5. Дѣлами корпораціи заведуетъ, на основаніи подробныхъ правилъ корпораціи, согласованныхъ съ настоящимъ положеніемъ, особое

правление, избираемое соответствующими курсовыми секціями корпораціи по одному отъ каждаго курса каждаго факультета.

§ 6. Правленіе корпораціи избираетъ себя председателя изъ лицъ, состоящихъ на штатной учебной государственной службѣ въ должности не ниже VI класса. Предсѣдатель утверждается высшимъ учебнымъ начальствомъ.

§ 7. Подробныя правила корпораціи для защиты законныхъ студенческихъ учебныхъ правъ и чести даже, если культурная борьба къ тому вынуждаетъ, физическою силою согласуются съ ихъ благою цѣлью и съ общими установившимися обычаями университетскихъ корпорацій, а также съ обычаями офицерскихъ сословій, приспособленными къ условіямъ академической жизни. Правила эти вырабатываются правленіемъ корпораціи и вступаютъ въ законную силу послѣ того, какъ ректоръ, по выслушаніи заключенія университетскаго совѣта,

увѣдомить правленіе корпораціи, что не встрѣчается препятствій къ ихъ примѣненію. Правила публикуются въ органѣ корпораціи.

§ 8. Законность вѣсѣхъ дѣйствій корпораціи повѣряется ректоромъ и университетскимъ совѣтомъ.

